

Поэт

Он слушает, как звезды гаснут,
когда далеко, потому – неслышно
сработает вселенский выключатель.
Он птицам, травам издавна приятель.
И сам он выпускает соловьев
во поле чистое страницы белой,
чтоб люди на какую-то минуту
остановились, вдруг забыв про дело.

Им очень нужно слышать соловьев.
Он понимает. Солнце поднимает
горячее лицо и смотрит в дом
с огромным интересом. Дело в том,
что Родина – любимая частица
в безбрежном мирозданье. Что она
любому из людей – всегда – одна.
А этим невозможно не гордиться.

О, бесконечность неизбывной песни,
которую поет (какой уж век!)
росток зеленый, зверь и человек
то в унисон, то слишком розно,
не думая о том, как все непросто,
а, может быть, к тому же и непрочно,
раз может поменять пространство знак
на противоположный, непохожий.
Итак, рассвет ладонью по стеклу
провел и отграничил тени.
А птичий хор гремел, как в первый раз,
и был собой. И был сильнее видений,
что память оставляет про запас.
Поэт глядел в окно, где птицы.
Его рука бродила по столу.
Она искала чистую страницу.

Ястран, М. Поэт : [стихотворение] / Максим Ястран ; перевод В. А. Безрукова // Сердце, пробитое пулей. – Чебоксары, 1975. – С. 84.